

Глава №3

'Shit.' Я хрюкнула сквозь пальцы. 'I am sorry, mom. Это неправда. Я не знаю, почему я так сказала'.

Но мама совсем не выглядела шокированной. На самом деле, она выглядела заинтересованной. 'Oh?'

'Это были твои голубые нейлоновые трусики'. Я продолжала, несмотря на себя. Я поднесла их к лицу и мастурбировала, когда почувствовала их запах". Мое лицо из красного превратилось в алое и белое, когда я поняла, что я делаю. Это был тот фиолетовый туман, он все испортил.

Мама тоже покраснела. 'Это очень секретно, Дэниел'.

'Я знаю, мне жаль.' Я добавил, отвернувшись от мамы, надеясь исчезнуть. Что вообще происходило? Что это был за странный фиолетовый туман? Почему дверь была заперта? Я уже собиралась встать, когда две теплые руки схватили мою. Мама переплела свои пальцы с моими и отвела мои руки от лица.

Все в порядке, Дэниел. Многие мальчики так делают. Не волнуйся". Она поцеловала меня в щеку, чтобы я чувствовал себя более комфортно. Мне в нос ударил новый запах ее духов, от которого я почувствовал, что пинбол перекачивается от верхней части моего механизма к самой нижней, заставляя все дребезжать и расшатываться.

'У мамы тоже есть секрет'. Она продолжала, ее рот был близко к моему уху.

Мой желудок перевернулся, когда я почувствовал теплое мамино дыхание на своей коже. Ее губы были так близко ко мне. Я мог наполовину различить очертания ее груди в декольте, которое она показывала, потому что она наклонилась вперед, чтобы быть так близко ко мне. Мое сердце колотилось в горле.

'Что... это, мамочка?'

'Это немного непослушно'.

"Т-скажи мне, пожалуйста".

Мама очень нежно поцеловала мое ухо, и я почувствовал, как ее язык провел по его коже. 'Я фантазировала о тебе, Дэниел'.

При этих словах у меня в горле встал комок. Что сделала мама? Прежде чем я успел почувствовать отвращение или беспокойство, ее ногти впились в мою шею, нежно царапая кожу, от чего по моему телу пробежала дрожь.

Я фантазирую о тебе, когда вижу, как ты возвращаешься домой после тренировок. Я фантазирую о тебе, когда сталкиваюсь с тобой в душе. Я фантазирую о тебе во время ужина, когда ты сидишь прямо напротив меня. Я фантазирую о тебе иногда, когда я одна в постели. И, Дэниел...?

'Да?' Я хныкал.

Я также фантазирую о тебе, когда занимаюсь любовью с твоим отцом. Это единственный способ вынести его. Я фантазирую о том, как твое сильное тело принимает мое. Я думаю о том,

как ты забираешь меня у него. Так запретно. Но гораздо правильнее, чем исполнять желания твоего отца".

'Ah... do you?' спросила я, не зная, что ответить. Кровь прилила к моим ногам, и это сделало меня таким твердым, каким я никогда не был.

Да, Дэниел. Раньше я бы никому в этом не призналась. Даже самой себе. Я бы постаралась забыть. Иногда возникали лишь мимолетные образы того, как я представляю тебя обнаженным. Иногда были более сложные фантазии". Теперь мама признавалась во всем, фиолетовый туман ослабил все, что ее сдерживало. Я знаю, что это неправильно. Но ты можешь меня возбудить...

К своему стыду, я почувствовал, что мой член становится все тверже под мамиными ласками моей шеи и под ее признаниями. Я и не подозревал, что мама так смотрит на меня. Я не смел в это поверить. Думаю, мы оба похоронили свои желания под толстым одеялом репрессий и социальных условностей, но каким-то образом этот фиолетовый туман приподнял для нас все и позволил легко выпустить на поверхность самые глубокие, самые грубые силы.

Мама взяла мое ухо между губами и покусывала его. Я почувствовала, как ее язык провел по мочке моего уха, и это почти наэлектризовало меня. Я застонала.

'Мамочка'. призналась я. Я чувствовала, что сейчас произойдет, и не могла остановить это. Я всегда мечтала заняться с тобой любовью...".

ЧАСТЬ 4. Магия Мэгги

Оставим на усмотрение читателя, как Патрик, отец, реагировал на эти признания, с которыми ему пришлось столкнуться совершенно трезвым и в деталях через камеру голоса. На самом деле, голос всегда находил нужный угол камеры, чтобы снять все в деталях, поэтому Патрику пришлось высидеть напряженный крупный план того, как его жена берет ухо его сына между своих прекрасных губ, которые никогда не целовали никого (насколько Патрик знал, по крайней мере), кроме него. Проклятия и восклицания, вырвавшиеся из его собственных губ, которые не целовали ничего, кроме жидкости, в которой находилось его тело, также оставим в стороне.

Голос был озадачен реакцией Патрика, который попеременно то побуждал голос увеличить циферблат гормонов, рвущихся к членам его семьи, то желал, чтобы голос отправился в ад за то, что он так с ним поступил. Однако малейший намек на его возможное расчленение заставил Патрика подчиниться, прикусить язык и, вопреки себе, дать дальнейшие указания, чтобы его сын спарился с его женой. Голос последовал его примеру, и после гормонов, уменьшающих торможение, он выпустил в крошечную кабину сильный туман, который действовал как афродизиак.

Поскольку камера, за которой обязан был следить Патрик, уловила ответ Мэгги на это химическое соединение раньше, чем все остальное, давайте теперь погрузимся в ее мысли и переживания...

Мысли Мэгги

'Я всегда мечтал заняться с тобой любовью...' Дэниел признался в этом. Он наконец-то сказал то, о чем я уже догадалась, глядя на мое тело в течение многих лет. Он думал, что сможет сохранить это в тайне от меня, своей матери, но я знала это, просто знала.

Собственно говоря, именно тогда, летом, на кухне, когда я была в этом самом платье, я поймала его на том, что он смотрит на мое декольте, этот маленький негодяй. Тогда я впервые поняла, что у моего сына есть сексуальные желания. В тот вечер я и сама впервые предалась сексуальным мыслям о Дэнни. Чувство вожделения - это ощущение, которого я не испытывала так давно. Осознание того, что мой сын желает меня, только усиливало это чувство.

Я хотела его сейчас. Я хотела сейчас осуществить то, о чем думала годами. Я могла сказать, что Дэниел уже очень возбужден, и я была уверена, что смогу заставить его сойти с ума от желания. О да, я бы хотела заставить его потеть, стонать и сходить с ума, чего он не делал даже со своей девушкой. Я знала его как никто другой. Я родила его, выкормила и вырастила. Я так гордилась им. То, что он хотел меня, было самым большим комплиментом, который я могла придумать.

Дэнни. сказала я ему. "Встань между моих ног". Он встал с кровати, с видимым усилием, так как ему пришлось отстраниться от меня, покусывающей его ухо.

Он смотрел на меня сверху вниз и выглядел таким сильным и красивым. Лучшая, дружелюбная версия его отца.

Я начала раздвигать ноги, так что мое платье дюйм за дюймом поднималось над бедрами. Глаза Дэнни были такими широкими, когда он смотрел, как я это делаю. Он выглядел таким милым. Его глаза пытались охватить всю кожу ног его матери, которую он мог видеть сейчас. Он видел это и раньше, когда я носила более короткие юбки. Но теперь стоило мне только чуть-чуть раздвинуть ноги, и он вступил бы на terra incognita. Он увидел бы мои верхние бедра, мои трусики... Я так хотела, чтобы он увидел меня сейчас. Я хотела увидеть желание на его лице, когда мы перейдем границу приличия.

Мои ноги были раздвинуты почти до упора. Жар моей киски контрастировал с относительно прохладным воздухом. Казалось, что она излучает тепло. Я начала продвигать желтую ткань платья дальше по ногам. Теперь Дэниел мог видеть мою внутреннюю часть бедер. Я почувствовала, как пульсирует моя киска при мысли о том, что его взгляд скоро остановится на ней.

О, Дэнни выглядел таким уязвимым, несмотря на свою физическую силу. Его взгляд бешено перемещался между моими ногами и глазами, и я поняла, что он смотрит на меня, проверяя, действительно ли это нормально, что мы так на меня пялимся. Он не мог в это поверить. Я была в восторге от того, что он действительно так сильно хотел меня. Мой мальчик выглядел таким беспомощным. Когда я задрала ткань до промежности, так что мои ноги были почти полностью обнажены, я остановилась.

'Поцелуй меня, Дэниел'. приказал я, и мой мальчик откликнулся, как будто была отпущена сильная пружина, которая привела его в движение. Его губы прошлись по моему лицу. Я чувствовала, как щетина его бороды колет мои щеки, и это заставило меня задуматься о том, каким мужчиной он стал за последние годы. Его руки зарылись в мои каштановые волосы и нежно массировали мой череп, в то время как его губы нашли путь к моему рту. Он колебался. Он поцеловал мои губы.

Затем я открыла рот и позволила его языку проникнуть в него. Это происходило. Мы целовались, как влюбленные подростки, мои губы игриво хватали его нижние губы, его язык проникал в мой рот, даря горячее ощущение того, как он мечется по поверхности моего нёба. Моя киска уже не просто пульсировала, я чувствовала, что теперь пропитываю трусики своими соками. Я хотела Дэнни ближе. Ближе.

Но я оттолкнула его, и почувствовала злое удовольствие от его озабоченного лица. Я просто знала, о чем он думает. Он беспокоился, что зашел слишком далеко. О, как робко, как нервно подергивались уголки его рта. Однако, когда он вдохнул больше зеленого тумана, который последовал за фиолетовым, он, казалось, стал более уверенным и беспокойным.

'Просто смотри'. приказал я. Мне это так нравилось. Я была доброй и заботливой мамой для Дэнни, и я всегда ставила свое удовольствие выше его. Было так волнительно показывать ему, не говорить ему, что мне нужно. Поиграть с ним.

Я начала дразняще опускать лямки платья на плечи. Глаза Дэнни бешено сканировали мое тело. Он хотел вобрать все это в себя. Когда лямки упали, я прижала ткань платья к своему телу. Это имело двойной эффект: продлевало момент откровения моих грудей Дэнни, а также приподнимало их, чтобы я могла видеть, как мой сын с еще большим вожделением рассматривает мое декольте. Я покраснела. Он так сильно хотел их увидеть. Я не могла его винить, ведь они были в три раза больше, чем у Ханны. Ожерелье, которое Патрик подарил мне на свадьбу, теперь было зажато между моих сисек, и мне доставляло странное удовольствие осознавать, что через несколько мгновений я буду изменять своему мужу.

<http://erolate.com/book/2940/70098>